

На правах рукописи

Зайцева Наталья Владимировна

**МИРОВОЗЗРЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ
ОБЩЕСТВЕ: ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Белгород 2016

Работа выполнена на кафедре философии и теологии
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

Научный руководитель

Носков Владимир Алексеевич
доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры философии и
теологии ФГАОУ ВО «Белгородский
государственный национальный
исследовательский университет»

Официальные оппоненты:

Антонов Евгений Алексеевич
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры гуманитарных и
социально-экономических дисциплин
ФГКОУ ВО «Белгородского
юридического института Министерства
внутренних дел Российской Федерации
имени И.Д. Путилина»

Новак Маргарита Владимировна
кандидат философских наук, доцент
кафедры философии и истории науки
ГБОУ ВО «Белгородский
государственный институт искусств и
культуры»

Ведущая организация

ФГБОУ ВО «**Воронежский
государственный университет**»,
кафедра культурологии

Защита состоится 02 декабря 2016 г. в 15.00 на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212.015.05 по философским наукам на базе НИУ «БелГУ» (308600 г. Белгород, ул. Преображенская, 78, к. 9, ауд. 23).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке НИУ «БелГУ» (308015 г. Белгород, ул. Победы, 85).

Автореферат разослан «__» _____ 2016 г.

Автореферат размещен на сайте: <http://www.bsu.edu.ru> и на сайте ВАК РФ <http://vak.ed.gov.ru>

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор философских наук

Е.А. Кожемякин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Мировоззренческие ориентации человека относятся к числу наиболее актуальных проблем современной философии и науки. Причина в том, что они (ориентации) выступают в качестве необходимых духовных предпосылок и детерминант, дающих импульс к развитию общества на основе сопряжения «главных» и «второстепенных», «своих» и «чужих», «прошлых» и «будущих» его ценностей, аттракторов и ориентиров. Мировоззренческие ориентации вытекают из мировоззрения как сложного духовного образования, включающего в себя обобщённые знания, ценности, принципы, убеждения, идеи, которые, в своей совокупности выражают экзистенциальные (жизненные) проблемы человека. Иными словами, смысловым ядром мировоззрения является принципиальное отношение человека к миру, «к сущему в целом» (М. Хайдеггер). Кроме того, мировоззренческие ориентации являют собой своего рода «духовный инструментарий» адаптации человека к требованиям современного мира, переживающего глубокие трансформации цивилизационного и социокультурного характера. В этих условиях чрезвычайно злободневной становится проблема мировоззренческой зрелости человека, ибо в данном случае речь идёт не просто о «реакциях» человека на подобные трансформации, но о его «акциях» с целью наращивания гуманистического потенциала современного цивилизационного и социокультурного пространства. Уже это обстоятельство актуализирует мировоззренческую проблематику, выводит её на передний план философской и научной рефлексии.

На фоне глубоких и разносторонних социокультурных трансформаций, происходящих в современных развитых индустриальных и постиндустриальных обществах, обозначились качественные сдвиги в духовном облике, ценностных предпочтениях и мировоззренческих ориентациях людей. Это связано с тем, что современный этап всемирно-исторического процесса характеризуется созданием новых информационных средств, создающих реальную возможность связывать любую точку планеты, делать доступными практически для каждого человека огромные массивы информации, но и, одновременно, порождать так называемую «старую» проблему, о которой говорило не одно поколение мыслителей – проблему *разрыва между научно-техническим прогрессом человечества и духовно-нравственным (мировоззренческим) прогрессом*: первая составляющая прогресса, как показывает история, обычно опережает в своём развитии вторую его составляющую со всеми вытекающими из этого негативными последствиями духовно-мировоззренческого плана.

Проблемы мировоззренческого порядка актуализируются также вследствие вхождения России в мировое пространство, особенно с учётом того, что наша страна воплощает собой духовное выражение своего особого цивилизационного и геополитического положения в современном мире. Сегодня Россия остро нуждается в идейной и мировоззренческой независимости, в уверенной самоидентичности, в независимости от посторонних (западных) оценок. Всё это говорит о востребованности глубокого философско-культурологического осмысления путей (способов) формирования и изменения мировоззренческой реальности, особенно в связи с цивилизационными и социокультурными трансформациями, что создаёт возможности для использования соответствующих методологических подходов и акцентировок, позволяющих обозначать и выявлять новые аспекты /ракурсы/границы понимания этой реальности.

Степень научной разработанности проблемы. Исследование мировоззренческой проблематики началось с момента зарождения философской мысли. Так, взаимосвязь мировоззрения человека и изменений, происходящих в обществе, рассматривались в произведениях классиков философии: Конфуция, Парменида, Демокрита, Сократа, Платона, Аристотеля, И. Канта, Г. Гегеля, Л. Фейербаха, И. Фихте и др. В эпоху Возрождения берёт начало традиция изучения научного мировоззрения (Н. Коперник, Д. Бруно, И. Кеплер, Леонардо да Винчи). Проблемы сущности и содержания мировоззрения стали предметом осмысления в работах Д. Дидро, В. Дильтея, М. Шелера, А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, А. Камю, Х. Ортеги-и-Гассета, Ж.-П. Сартра, М. Вебера, Ю. Бохеньского и др.

Феномен мировоззрения, механизмы его формирования и изменения всегда находились в сфере интересов отечественных мыслителей, таких, как В. Соловьев, Н. Бердяев, А. Лосев, И. Ильин и др. В целом отечественная философская и научная мысль наработала большой теоретический материал касательно мировоззренческой проблематики.

Данная проблематика рассматривалась также в рамках марксистско-ленинской парадигмы, считавшейся в советский период развития нашей страны «единственно верной» стратегией познания и преобразования мира. Работы К. Маркса, Ф. Энгельса, В. Ленина на длительное время стали для отечественной философии и науки «путеводными» методологическими ориентирами в анализе мировоззренческих проблем общественного развития. В этот период мировоззренческая проблематика в той или иной степени затрагивается в трудах Н.Б. Биккенина, С.М. Ковалёва, П.В. Копнина, В.С. Овчинникова, Г.В. Платонова, А.Г. Спиркина, П.В. Федосеева, И.Т. Фролова и др.

В настоящее время внимание отечественных исследователей обращается на мировоззренческие проблемы в контексте учёта и осмысления социокультурных трансформаций современного российского общества. В исследование проблем трансформационных процессов в современной России значительный вклад внесли такие авторы, как А.Р. Белоусов, Л.А. Гордон, Г.В. Драч, А.Г. Здравомыслов, Н.И. Лапин, Н.Ф. Наумова, В.А. Ядов и др. Ряд исследователей рассматривают духовно-мировоззренческие процессы в рамках культурно-цивилизационного и конкретно-исторического подходов: В.А. Андрусенко, Е.А. Антонов, М.И. Боровков, М.Ю. Гудова, С.М. Климова, О.В. Ковальчук., Е.А. Кожемякин, Е.А. Кротков, Т.И. Липич, Э.П. Литвинов, Л.А. Микешина, В.М. Межуев, В.А. Носков, Т.И. Ойзерман, В.А. Ремизов, В.П. Римский, О.О. Рогинская, Н.В. Романовский, В.Н. Финогентов и др. Вопросы мировоззренческой самоидентификации, саморегуляции и прогнозирования социального поведения личности анализируются в трудах И.А. Беляева, А.А. Мухина, С.Г. Кара-Мурзы и др.

Внимания с точки зрения проблематики нашего исследования заслуживают работы М.М. Прохорова, В.А. Кутырева, А. Моль. Типы мировоззрения и их обнаружение в метафизических системах исследуют В.С. Стёпин, Э.А. Бирюкова, а научную картину мира в культуре техногенной цивилизации – Т.В. Степанова, Н.А. Ореховская и др. Сущность и виртуально-образные формы киберпространства анализируются в работах Н.Н. Абрамова (Алукарда), Ю.В. Беридзе, В.А. Лебедева, В.С. Поликарпова и др.

Большой блок исследований посвящён мировоззренческому контексту информационных войн – труды И.Н. Панарина, Г.Г. Почепцова, Е.П. Белякова и др. Однако при всей значимости проделанной работы проблема формирования мировоззрения человека в трансформирующемся обществе остаётся не до конца изученной и разработанной, что и обуславливает выбор объекта и предмета данного исследования.

Объект исследования – мировоззрение человека в трансформирующемся обществе.

Предмет исследования – мировоззренческие ориентации в условиях социокультурных трансформаций современного общества.

Цель исследования – интерпретация мировоззренческих ориентаций в контексте современных общемировых и общероссийских социокультурных трансформационных процессов.

Для реализации обозначенной цели поставлены следующие **задачи**:

– проанализировать основные методологические подходы в анализе мировоззренческой проблематики;

- обозначить формы и механизмы влияния на мировоззрение социокультурных трансформаций;
- показать особенности мировоззренческих ориентаций в условиях глобальной информатизации социокультурных процессов;
- выявить специфику мировоззренческих ориентаций человека применительно к социокультурным трансформациям современного российского общества.

Теоретико-методологическая основа диссертационной работы определяется её объектом и предметом, что востребовало следующие методы исследования:

Диалектический метод ориентирует на рассмотрение мировоззрения как развивающейся духовной реальности, связанной с социокультурными процессами и трансформациями.

Метод сравнительного анализа позволяет установить сходство и различие тех или иных теоретических проблем и моделей мировоззрения, выявить их логическую и историческую преемственность.

Историко-генетический метод предназначен для выявления истоков зарождения мировоззренческой проблематики, основного круга вопросов, воспроизводящихся в любую историческую эпоху и характеризующих отношение человека к миру.

Структурно-функциональный метод помогает установить связь между основными компонентами мировоззрения, обозначить предназначение (роль) каждого из этих компонентов.

Источниковедческой базой диссертационного исследования стали философско-культурологические труды зарубежных и отечественных философов и учёных, посвящённые анализу сущности мировоззрения, структуры мировоззрения, конкретно-историческим типам мировоззрения, мировоззренческим ориентациям человека в условиях кардинальной смены (трансформации) социокультурных ориентиров.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- обозначены исторически сформировавшиеся инвариантные методологические акцентировки (атрибутизм, антропологизм, аксиологизм) в интерпретации мировоззренческих феноменов, а также их связь с проблематикой духовности;
- сформулирован подход автора в трактовке мировоззрения как синтеза свободы личности и её зависимости от динамично трансформирующейся цивилизационной и социокультурной среды;
- проанализировано влияние современных информационных технологий (СМИ) на формирование мировоззрения в глобальном масштабе,

что позволило выявить нивелирование роли и значения в этом процессе живого общения, непосредственных контактов между людьми;

– показано, что духовно-мировоззренческие процессы современного российского общества определяются противоречиями, обусловленными переходом человечества к постиндустриальному (информационному) обществу, доминированием проектов «постмодерна», поиском своей национальной идеи (идеологии).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Мироззрение есть корреляция степени свободы личности (духовной сферы) и степени зависимости личности (социокультурной сферы). Данная корреляция подразумевает, что любой тип мировоззрения включает в себя такие ключевые элементы, как: 1) *представления* о мире как основе формирования внутреннего духовного мира личности; 2) *отношение* человека к миру, обусловленное этими представлениями; 3) *установки, убеждения, идеалы* как необходимые духовные предпосылки для осуществления практической деятельности человека. Как сложное духовное образование мировоззрение выступает в трёх своих ипостасях: 1) «чистая духовность» как переход от посюстороннего к потустороннему миру; 2) «*конъюнктурная духовность*» как отражение определённых социокультурных условий и обстоятельств; 3) «*инструментальная*» *духовность* как средство воздействия на социокультурную среду. В целом мировоззрение – это внутреннее духовное состояние личности, которое одновременно является достоянием социокультурной среды, поскольку оно формируется социокультурной средой и реализуется в социокультурной среде.

2. Мироззрение можно понять лишь в его привязке к динамично трансформирующейся социокультурной среде. Современный мир движется к полифоническим социокультурным формам, к состязательности мировоззренческих ориентаций, которые всё более видоизменяются. Подобная мировоззренческая «всеядность» позволяет человеку легче адаптироваться к меняющейся действительности. Вместе с тем, мировоззренческие ориентации типичного человека современного общества в значительной степени определяются экономикоцентризмом, т.е. расчётливым, прагматическим отношением к себе, другим людям, обществу в целом. В целом современный человек в сфере культуры, информации и коммуникации заметно увеличил пространство свободы, представленное инновационными социокультурными программами и ценностными ориентациями, приходящими в столкновение с прежними властными механизмами и консервативными ценностями.

3. На современном этапе истории человечества мировоззрение в гораздо большей степени зависит от информационных технологий, нежели от живого общения. Современный человек строит свои отношения с миром на основе этих технологий, создающих особую коммуникативную реальность. Информационное общество по своей сути есть трансформирующееся общество, поскольку ускорение общественного развития невозможно без движения информационных потоков, являющихся своеобразными «кровеносными сосудами» данного процесса. В то же время информационное общество становится провокатором дефицита духовности, когда динамизм процессов информатизации общества до такой степени «загружает» человека текущими проблемами, что у него не остаётся времени на приобщение к высшей метафизике – смыслообразующим ценностям, ориентирам и идеалам.

4. Духовно-мировоззренческие процессы современного российского общества определяются тем, что здесь накладываются друг на друга противоречия, во-первых, порождённые переходом человечества к постиндустриальному (информационному) обществу, во-вторых, обусловленные отказом от проектов «модерна» и заменой их проектами «постмодерна», в-третьих, характеризующие процессы мучительного поиска российским обществом своей национальной идеи (идеологии), призванной нивелировать негативные последствия многочисленных духовно-мировоззренческих коллизий и эксцессов. В настоящее время проблема современного мира (в том числе России) состоит в необходимости перехода от парадигмы признания ценности пользы информационных технологий к парадигме выявления подлинной гуманистической сущности духовных продуктов, предлагаемых обществу властью в лице информационных технологий. Вместе с тем, социокультурные источники развития мировоззренческого потенциала российского социума заключены в нём самом, тогда как использование духовных практик «внешнего мира» призвано создать благоприятные условия для подобных процессов, но никак не быть их ключевым фактором.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется актуальностью духовно-мировоззренческой проблематики в контексте глубоких трансформационных процессов общества. Сформулированные положения и выводы диссертационного исследования позволяют обогатить знания касательно мировоззрения человека, роли и предназначения духовного фактора в развитии личности и общества, социокультурных трансформаций как детерминант мировоззренческих ориентаций.

Результаты работы могут быть использованы для разработки и чтения учебных курсов по социальной философии, философской антропологии, культурологии.

Личный вклад автора состоит в обозначении инвариантных акцентировок в уже существующие методологические подходы в трактовке мировоззрения, обосновании связи мировоззренческой и социокультурной реальности, обращении исследовательского внимания на информационные технологии как фактора формирования мировоззренческой реальности, выделении особенностей социокультурных трансформационных процессов в современном российском обществе с точки зрения их влияния на мировоззренческие ориентации человека.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации были изложены на научных конференциях: Всероссийская научно-практическая конференция «Социальная безопасность молодёжи: социокультурный аспект» (Белгород, 2011); Международная научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава и аспирантов «Мировоззренческие ориентации в контексте социокультурной трансформации России» (Белгород, 2013); Международная научно-практическая конференция в рамках философских чтений памяти В.О. Гошевского «Философское мировоззрение в системе российского самосознания». (Мурманск, 2014); Международная научно-практическая и методическая конференция профессорско-преподавательского состава и аспирантов «Мировоззренческая основа профессионального образования» (Белгород, 2014); Международная научно-теоретическая и практическая конференция «Мировоззрение в условиях социально-экономических трансформаций общества» (Киргизия. Чолпон-Ата, 2014); Международная научно-практическая и методическая конференция профессорско-преподавательского состава и аспирантов «Методологические основы формирования мировоззренческих установок» (Белгород, 2015); Всероссийская научно-практическая конференция «Мировоззренческий аспект профессионального субъектного уровня преподавателя вуза» (Казань, 2015).

По теме диссертации опубликовано 20 научных работ, в том числе 1 монография, 3 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Диссертация была обсуждена на заседаниях кафедры философии и теологии НИУ «БелГУ» и рекомендована к защите

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфа, заключения, библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** раскрывается актуальность темы исследования, даётся характеристика состояния и степени разработанности проблемы; определяются цель и задачи, объект и предмет исследования, характеризуются научная новизна и основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе **«Философско-методологическая интерпретация мировоззренческих феноменов»** рассмотрены основные теоретико-методологические подходы в анализе мировоззрения, проанализированы социокультурные трансформации как основа и контекст изменения мировоззренческой реальности.

В первом параграфе **«Мировоззрение как предмет философско-методологического анализа»** мировоззрение осмысливается как сложное системное образование со своими особенностями, закономерностями и внутренней структурой, дается характеристика философского мировоззрения, рассматривается соотношение мировоззрения и духовности.

Существует своего рода консенсус исследователей относительно того, что мировоззрение можно трактовать на основе следующих инвариантных методологических акцентировок: 1) *атрибутизм* – «встроенность» мировоззрения в социальную реальность; 2) *антропологизм* – «центрированность» мировоззрения на проблематике человека; 3) *аксиологизм* – «ангажированность» мировоззрения с точки зрения ценностного освоения человеком мира. Данные акцентировки можно понять и осознать лишь в *рамках философского мировоззрения*, которое отличается от других форм мировоззрения не столько предметом, сколько способом работы с «физическим» материалом, ориентированном на выявление духовного поиска человеком смыслового поля своей жизнедеятельности.

Начиная с софистов и Сократа философия впервые формулирует основной мировоззренческий вопрос как вопрос об отношении субъекта к объекту, духа к природе, мышления к бытию. Однако лишь в конце XVIII века термин «мировоззрение» (по М. Хайдеггеру) определяется как принципиальное отношение человека к миру, «к сущему в целом». Именно в это время происходит осознание того, что мировоззренческая позиция означает также, и даже в первую очередь, жизненную позицию (И. Кант).

Мировоззренческая проблематика как никогда становится актуальной в XX веке, когда формируется система ценностей эпохи капитализма, индустриального и постиндустриального общества. Именно в это время получает распространение мировоззренческая установка на то, что духовные поиски необходимо связывать не с Богом, а с наукой, с жизненным опытом

других людей и с собственными убеждениями. Вместе с тем, привязка мировоззрения к религиозной или светской духовности, не означает игнорирование того обстоятельства, что в обоих случаях человек трактуется как *субъект социокультурного процесса* и, соответственно, мировоззрение в этой связи выступает как социально-значимая деятельность, развивающая личность и общество.

Выше обозначенные исторически сформировавшиеся методологические акцентировки лежат в основе современных трактовок и интерпретаций мировоззрения. В этой связи, мировоззрение трактуется как система взглядов, воззрений на природу и общество (С.И. Ожегов), активный элемент духовного мира людей (М.И. Боровков), комплексы предельно обобщённых понятий и представлений индивида (Беляев И.А.), фактор отношения человека к миру и его поведения (Ю. Бохеньский) и т.д. Вместе с тем, все дефиниции мировоззрения основываются на учёте таких характеристик, как: 1) *представления* о мире как основе формирования внутреннего духовного мира личности; 2) *отношение* человека к миру, обусловленное этими представлениями; 3) *установки, убеждения, идеалы* как внутренние духовные условия для осуществления практической деятельности человека. Обозначенные характеристики мировоззрения выступают по отношению друг к другу и в качестве причины, и в качестве следствия, поскольку система представлений (гносеологический аспект) может определять поведенческое отношение человека к миру (онтологический аспект), что, в свою очередь, приводит к формированию установок и убеждений человека (аксиологический аспект), и наоборот.

В рамках *гносеологической трактовки мировоззрения* на первый план выходит проблема внутреннего опыта человека, что делает неактуальным его деление на «истинное» и «ложное» мировоззрение. *Мировоззрение в онтологической оболочке* выступает как отношение человека к миру. *Аксиологическая ипостась мировоззрения* представлена духовностью – творческим синтезом рациональной и иррациональной стратегий освоения человеком мира, характеризующих не только адаптацию человека к окружающему миру, но и воздействие на этот мир в соответствии с принципами, верованиями и убеждениями человека.

Как регулятивная сила духовность выступает в трёх своих ипостасях: 1) «*чистая духовность*» как переход, перескакивание от «конъюнктурного» (посюстороннего) к «истинному» (потустороннему) миру; 2) «*конъюнктурная духовность*» как мировоззренческие конструкции, порождённые определёнными социально-историческими условиями; 3) «*инструментальная*» *духовность* как мировоззренческие ориентации,

соединяющие «чистую» и «конъюнктурную» ипостаси духовности. Данные ипостаси духовности органически взаимосвязаны, ибо стремление к «запредельным» ценностям осуществляется не в вакууме, а в рамках конкретно складывающихся обстоятельств – общих мировоззренческих объяснительных схем, которые, в свою очередь, трансформируются в конкретные духовные паттерны освоения и преобразования мира – мировоззренческие ориентации. По сути, речь идёт о фундаментально прописанных в обществе трёх экзистенциальных (переживаемых) программах духовного (само)регулирования бытия человека. Таким образом, мировоззрение, с одной стороны, есть внешняя детерминанта по отношению к конкретной личности, а, с другой – внутреннее состояние личности, как отражение того, что внешние условия влияют на поведение личности не тотально, а избирательно – лишь будучи воспринятыми, понятыми и преобразованными в индивидуальные программы поведения.

Во втором параграфе **«Мировоззрение в контексте социокультурных трансформаций»** исследуются современные трансформационные процессы социокультурного характера, имеющие фундаментальное значение в качестве основы мировоззрения, нормативной инстанции при решении духовно-мировоззренческих проблем.

Периоды радикальных трансформаций общества в значительной степени влияют на его мировоззренческую составляющую в том отношении, что последняя уже не может в прежнем своём качестве играть роль духовного регулятора, т.е. обозначать цели и смыслы общественного и индивидуального бытия, делать жизнь человека «предсказуемой», «насыщенной», «укоренённой» и т.д. Для обществ, переживающих трансформацию, характерны прерывность, отклонения, нарушения существующей социокультурной традиции. Переходный период является качественной социокультурной трансформацией общества, ведущей к изменению его сущности.

Классики философской и социально-гуманитарной мысли проделали большую работу в направлении осмысления данной проблемы: Э. Дюркгейм обозначил метод, устанавливающий причинную связь социокультурных явлений; В. Дильтей сформулировал идею понимания и толкования социокультурных фактов и явлений; М. Вебер развил идею, согласно которой мысли и чувства людей в аспекте мировоззренческой и социокультурной реальности есть итог субъективного выбора. В XX столетии американский учёный Т. Парсонс обосновал и разработал структурно-функциональную парадигму, согласно которой социальная и культурная подсистемы общества отвечают, соответственно, за реализацию функций адаптации и

воспроизводства ценностей и верований, внося, таким образом, свой вклад в дело обеспечения устойчивого и равновесного состояния общества, исключая случайные и хаотические трансформации. Однако, следует иметь в виду, что эта позиция игнорирует проблему решающего воздействия материального производства и новых технологий на развитие социума, его трансформацию.

Что касается трактовки социокультурных трансформаций с точки зрения их соответствия *прогрессу общества*, то здесь исторически оформились две основные точки зрения: во-первых, социокультурные изменения интерпретируются как определяющиеся такими закономерными факторами прогресса, как «абсолютный дух (Г. Гегель), «производительные силы» (К. Маркс), «человеческий разум» и «рационализация» (О. Конт, Г. Спенсер, М. Вебер); во-вторых, социокультурные изменения объясняются как зависящие от случайных факторов, воплощающих не «прогресс», а «цикличность» (А. Тойнби, О. Шпенглер) или «ненаправленность» (П. Штомпка) общественного развития.

Если иметь в виду *социальную трансформацию общества*, то здесь, в первую очередь, речь идёт о возникновении *новых форм* социального устройства, социальных институтов и явлений в условиях перехода общества от одного состояния к другому, что равнозначно коренным «потрясениям», «встряскам» и «разломам» общественных структур. При исследовании же *социокультурных трансформаций* на первый план выходит проблема обеспечения *преемственности* в развитии общества, когда переходный период понимается как противоречивое единство прежних (традиционных) и новых (модернистских) принципов и форм жизнедеятельности общества. Причём в данном контексте ведущую роль играет именно культура, как «отвечающая» за функцию «поддержания образцов» (Т. Парсонс).

Идея сложного строения культуры впервые сформулирована И.Г. Гердером, который выделил «культуру учёных» и «культуру народа» в качестве частей культурного мира. Другой известный мыслитель Х. Ортега-и-Гассет полагал, что в тот момент, когда рождаются представления о «творческой элите», составляющей меньшую часть социума, и о «массе» – количественно определяющей части населения, возникает необходимость выделить два типа культуры – культуру элиты («элитарную культуру») и культуру массы («массовую культуру»), которые трансформируются на определённых исторических этапах. Однако, как представляется, это слишком условное противопоставление составляющих культуры, ибо здесь не учитывается то, что любое общество располагает некоторым набором основных элементов культуры: символов, убеждений, образцов поведения,

мировоззренческих ценностей, принимаемых и разделяемых всеми членами социума, что позволяет говорить о существовании *доминирующей (доминантной, базовой) культуры*. Специфика самой доминирующей культуры определяет и специфику субъектного восприятия окружающего мира. Эта специфика такова, что современный человек в сфере культуры, информации и коммуникации заметно увеличил *пространство свободы*, представленное инновационными актуальными стратегиями, социокультурными программами и ценностными ориентациями, приходящими в столкновение с прежними господствующими властными механизмами и консервативными ценностями управляющей элиты.

В условиях трансформации общества динамика мировоззренческих ориентаций человека обозначает кризисные моменты, когда распадается предыдущая и формируется новая система ценностей. Сами ценности выступают как идеальные регуляторы, находящиеся в «разных весовых категориях» и, соответственно, отвечающие за «свой» участок работы. Если, например, *духовные ценности* отвечают за «прорыв» наличного бытия, т.е. за приобщение человека к «трансцендентному» миру, то *материальные ценности*, напротив, олицетворяют помощь человеку в деле его «приспособления» к наличному бытию, т.е. требованиям и запросам, порождённым конкретно-историческими этапами, условиями и обстоятельствами земной жизни человека.

Материальные ценности являются своего рода «визитной карточкой» мировоззрения постиндустриального (информационного) общества. Поэтому мировоззренческие ориентации типичного человека современного общества в значительной степени определяются *экономикоцентризмом*, т.е. расчётливым, прагматическим отношением к себе, другим людям, обществу в целом.

В целом можно констатировать, что перестроечные и постперестроечные процессы в нашей стране сменили общественно-экономическое устройство и воздействовали на людей, радикально изменив мир человеческих отношений и, соответственно, мировоззренческую подоплеку современных социальных трансформаций. Экономика, деньги в настоящее время превращаются из необходимой составляющей культуры в её доминанту, создавая, таким образом, новую иерархию духовных ценностей. Растущее неравенство, социальная напряжённость, этнические конфликты приводят к глубоким изменениям в социокультурной жизни общества. Подобная действительность неизбежно преломляется в трансформационных формах мировоззрения, которые не столько способствуют «обустройству»

человека в социальном мире, сколько провоцируют виртуализацию бытия человека, его отгораживание от подлинных вызовов и проблем этого мира.

Во второй главе «**Мировоззрение в современной социокультурной динамике**» осуществлён анализ современного этапа всемирно-исторического процесса, характеризующегося созданием новых информационных средств, которые фундаментально трансформируют современное социокультурное пространство и реальность, изменяют мировоззрение человека.

В первом параграфе «**Мировоззренческие детерминанты в информационных культурно-цивилизационных системах**» рассматривается современная цивилизация, характеризующаяся как эпоха информационных технологий, когда информация стала имеющим абсолютную ценность ресурсом, изменяющим мировоззрение человека.

Информационное общество – это относительно молодая по историческим меркам (возникшая в XX столетии) форма коммуникации, определяющаяся современными информационными технологиями. Сегодня бесспорно, что информация в лице современных СМИ – это инструмент влияния, фактор формирования мировоззрения в глобальном масштабе. В современных условиях без эффективной, творческой деятельности СМИ невозможно согласовать действия масс, сформировать единые идеологические и мировоззренческие установки.

Как социокультурный факт СМИ выступают в форме *информационных потоков* – своеобразной детерминанты различных сторон общественной жизни, определяющей, в том числе духовно-мировоззренческое бытие общества в целом и каждого отдельного индивида. Важнейшим направлением деятельности современных СМИ становится *реклама*, которая на сознательном и бессознательном уровнях управляет жизнью человека, навязывает ему мировоззренческие стандарты, определяющиеся идеалами потребительского общества.

Несомненно, потребление является мировоззренческой ценностью в любую историческую эпоху, однако значимой мировоззренческой ценностью оно становится лишь в условиях массового общества, поскольку здесь степень сопротивляемости конюмеризму ниже, нежели в традиционном обществе, ибо в массовом обществе обработка общественного и индивидуального сознания в потребительском духе благодаря использованию информационных технологий поставлена, в некотором роде, «на поток» и, следовательно, становится возможным сделать мировоззренческие предпочтения социальных субъектов «похожими», «тождественными», «идентичными» и т.д.

На современном этапе истории человечества мировоззрение в гораздо большей степени зависит от информационных технологий, нежели от живого

общения. Современный человек строит свои отношения с миром на основе этих технологий, вбирающих в себя огромные объёмы информации и имеющих многообразное техническое и технологическое воплощение. Возникает особая коммуникативная реальность, созданная интеллектом человека.

Мировоззренческое бытие человека в информационном обществе воплощает диалектику развития современного общества – противоречивую взаимосвязь информационных и трансформационных процессов. Это означает, что информационное общество по своей сути есть трансформирующееся общество, поскольку ускорение общественного развития невозможно без движения информационных потоков, являющихся своеобразными кровеносными сосудами данного процесса, равно как и беспрепятственное движение информации немислимо в обществе, подверженном традиционалистским искушениям постоянно апеллировать к «прошлому», «опыту предков» и т.д.

Здесь, однако, с неизбежностью на передний план выходит вопрос о потребностях человека, живущего в информационном обществе. Этот вопрос распадается на два аспекта, обозначая, во-первых, то, к чему человек должен стремиться и, во-вторых, то, что на самом деле определяет его стремления. В рамках первого – *деонтологического* – аспекта речь идёт о целях, которые человек должен решать в рамках постоянной информационной связи и постоянного притока информации из различных источников массовой коммуникации. В рамках же второго – *онтологического* – аспекта имеет место констатация того, что процессы информационного развития общества кардинально влияют на духовный мир человека, трансформируя его мировоззренческие ориентации.

Проблему потребностей человека информационного общества можно преломить через следующие три взаимосвязанные мировоззренческие блоки: (1) знания; (2) убеждения; (3) поведение. Каждая из этих составляющих реализует своё фундаментальное предназначение: *отражать* реальность (знания); задавать *отношение* к реальности (убеждения); ориентировать на *включённость* субъекта в окружающий его мир (поведение).

Исходя из этого, в диссертационной работе обосновывается положение об информационном обществе как *провокатора дефицита духовности*, способствующем принижению, нивелированию стремления человека к трансцендированию – прорыву, выходу за рамки наличного бытия в целях приобщения к «потустороннему» и, следовательно, к более «совершенному» бытию. Для мировоззрения информационного общества характерны такие черты, как: *во-первых, поверхностный характер*, когда акцентировка делается

на поиск информации, но не на выявление и постижение её смысла – знания; *во-вторых, конъюнктурный характер*, когда убеждения подменяются «доминирующими», «модными», «распространёнными» и тому подобными мнениями, наносящими ущерб духовной самостоятельности как отдельного человека, так и общества в целом; *в-третьих, адаптационный характер*, когда пропагандируется и стимулируется реактивное, приспособительное поведение в ущерб пассионарному (активному) поведению. Обратной стороной адаптационного поведения является потеря человеком чувства реальности и ориентации в окружающем мире, когда его мировоззрение характеризуется инфантилизмом, безответственностью в мышлении и действиях. Сам динамизм процессов информатизации общества до такой степени погружает человека в текущие проблемы, что у него просто не остаётся времени на решение *метафизических проблем*, связанных со стремлением к высшим ценностям/ориентирам/идеалам.

Во втором параграфе «**Мировоззрение в современных российских социокультурных трансформациях**» представлен анализ современных тенденций развития российского общества и происходящих в нём социокультурных трансформационных процессов, способствующих выработке специфических мировоззренческих ориентаций.

Духовно-мировоззренческие процессы современного российского общества определяются тем, что здесь накладываются друг на друга три группы противоречий как глобального, так и национального характера: во-первых, противоречия, порождённые самим фактом перехода человечества к постиндустриальному (информационному) обществу; во-вторых, противоречия, обусловленные отказом от проектов «модерна» и, заменой их проектами «постмодерна», провоцирующими состояние мировоззренческого хаоса и неопределённости; в-третьих, противоречия характеризующие процессы мучительного поиска российским обществом своей национальной идеи (идеологии), что призвано нивелировать негативные последствия многочисленных духовно-мировоззренческих коллизий, баталий и эксцессов.

Своеобразной «субстанцией» глобализации являются процессы информатизации, затронувшие фактически все государства мира, включая Россию. В настоящее время в российском обществе имеет место признание ценности пользы, которую приносят информационные технологии. Необходимость создания целостной и эффективной системы использования информационных технологий, при которой люди получают максимум выгод, спроецировала разработку государственной программы «Информационное общество 2011-2020». Однако, на наш взгляд, парадигма ценности пользы информационных технологий исчерпала себя, ибо на этой основе невозможно

обозначить принципиальные духовно-мировоззренческие ориентиры, обозначающие фундаментальные ценности, векторы и смыслы общественного развития. Отсюда вытекает, что проблема современного (информационного) мира состоит в необходимости перехода от парадигмы ценности пользы самих информационных технологий к *парадигме выявления подлинной гуманистической сущности духовных продуктов*, предлагаемых обществу властью в лице информационных технологий.

На развитие российского общества также оказывает влияние массовая культура, которая берёт на себя функции мировоззренческого плана, становясь духовным (или бездуховным!) фактором формирования и развития современного общества. Закономерным результатом этого является то, что большинство населения современного российского общества утратило способность самостоятельно ориентироваться в сложном хитросплетении ценностных и поведенческих программ плюралистического общества, порою взаимоисключающих друг друга.

События последних трех десятилетий в России обусловили значительные изменения в мировоззрении современных россиян, характеризующемся, с одной стороны, повышением значимости демократических и рыночных принципов организации и управления обществом, а, с другой – сохранением в мировоззренческом арсенале патерналистских и этатистских акцентировок, что ограничивает, нивелирует и принижает ценности свободы и ответственности личности. Это говорит о том, что мировоззренческие ориентации личности постсоветского типа детерминируются различными факторами, каждый из которых имеет свою сферу влияния и ответственности.

В настоящее время чрезвычайно актуальной становится проблема формулирования национальной идеологии как мировоззренческого ядра общества. Как справедливо отмечают многие исследователи, новая российская идеология должна прекратить традицию политической радикализации и предложить обществу гражданский мир и согласие. Для этого необходимо утвердить в сознании и мировоззрении человека новый подход в понимании собственности, заключающийся в законодательном признании многообразия и равноправия её форм (государственной, общественной, частной, коллективной), что, однако, должно подкрепляться формированием у каждого индивида чувства гражданственности, патриотизма и государственности. Сегодня Россия остро нуждается в идейной и мировоззренческой независимости, в уверенной самоидентичности, в независимости от посторонних (западных) оценок. Современная Россия должна ориентироваться не на то, как нас оценивают, а какие мы в нашем собственном

понимании. Тогда отпадёт необходимость в самооправдании, а, напротив, станет возможным называть вещи «своими именами».

В то же время отсутствие общегосударственной идеи усугубляет мировоззренческие проблемы, а значит, проблемы, касающиеся развития личности и гражданина. Данные проблемы можно решить на путях налаживания диалога между представителями различных мировоззренческих ориентаций, их конструктивного сотрудничества в решении актуальных проблем общественного развития. Подобный диалог становится возможным в условиях конституционно закреплённого идеологического плюрализма, создания силового мировоззренческого поля, которое выражает идеологическую позицию государства, смысл и перспективы проводимых реформ.

Специфика современных условий обуславливается тем, что за достаточно короткий исторический промежуток времени в российском обществе произошли глубокие изменения в социальных, политических и экономических отношениях, понимании сущности ценностей, их иерархии. Однако при всём значении влияния на эти процессы фактора глобализации, как представляется, социокультурные источники развития мировоззренческого потенциала российского социума заключены в нём самом, тогда как использование духовных практик «внешнего мира» призвано создать благоприятные условия для подобных процессов, но никак не быть их субстанциальной основой.

В **заключении** подводятся итоги, формулируются выводы, определяются направления дальнейшей разработки исследуемых проблем.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК

Министерства образования и науки Российской Федерации

1. Мировоззрение человека информационного общества: экзистенциальный аспект // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право». – № 23 (166), Вып.26 – 2013. – С. 275–280.
2. Принципы права в условиях реализации духовно-мировоззренческого потенциала правового регулирования // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право». – № 8 (205), Вып. 32 – 2015. – С. 127–133.
3. Социально-экономическая детерминанта мировоззренческих ориентаций в современном обществе // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право». – № 3 (224), Вып. 35 –2016. – С. 182-186.

Монографии

4. Творческое развитие личности преподавателя как социально-психологическая проблема: колл. монография / И.М. Невлева и др.; под ред. проф. В.К. Невлева. – Белгород:

БУКЭП, 2013 (Глава «Интеллектуальная активность преподавателя в процессе формирования мировоззренческих установок»). – С. 420–454.

Публикации в других научных сборниках

5. Культурологический аспект развития личности в системе молодёжной политики // Молодёжь и кооперация: реальность и будущее: материалы международной студенческой научной конференции в 3ч. – Ч. 1. – Белгород: БУКЭП, 2011. – С. 387–393.

6. Формирование ценностных ориентаций молодёжи ресурсами СМИ // Всероссийская научно-практическая конференция: Социальная безопасность молодёжи: социокультурный аспект. – Белгород: БелГУ, 2011. – С. 62–66.

7. Современная молодёжь как носитель культурных традиций // Структура, институты и процессы российского общества: Сборник научных статей профессорско-преподавательского состава и молодых учёных БУПК по проблемам социологии. Вып. 1. – Белгород, 2011. – С. 241–245.

8. Мировоззренческие ориентации в контексте социокультурной трансформации России // Социология культуры и социальная структура российского общества: Материалы международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов. – Белгород: БУКЭП, 2013. – С. 201–206.

9. Особенности мировоззренческих ориентаций в социокультурном пространстве // Образование и наука в структуре современного российского общества: Материалы международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов – Белгород: БУКЭП, 2013. – С. 229–236.

10. Социокультурная доминанта мировоззрения личности // Образование и наука в структуре современного российского общества: Материалы международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов. – Белгород: БУКЭП, 2013. – С. 232–239.

11. Социально-экономический фактор формирования мировоззренческих ориентаций // Алма-атинская академия экономики и статистики. Международный научно-практический журнал «Статистика учёт и аудит». Вып. № 3 (50). – Казахстан. Алматы: АЭСА, 2013. – С. 139–143.

12. Философское мировоззрение в системе российского самосознания // Международная научно-практическая конференция в рамках философских чтений памяти В.О. Гошевского «Философские проблемы образования», сборник избранных материалов. – Мурманск: МГТУ, 2014. – С. 43–50.

13. Мировоззренческая основа профессионального образования // Социология и социальная работа в системе профессионального образования: Материалы международной научно-практической и методической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов. – Белгород: БУКЭП, 2014. – С. 100–109.

14. Мировоззренческие трансформации в эпоху глобализации // Алматинская академия экономики и статистики. Международный научно-практический журнал «Статистика учёт и аудит». Вып. № 3 (54). Социально-гуманитарные науки и информатика.– Казахстан. Алматы: АЭСА, 2014. – С. 137–143.

15. Мировоззрение в условиях социально-экономических трансформаций общества // Известия. Исык-Кульский форум бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. Международный теоретический и научно-практический журнал. Вып. № 2 (5). Ч. 2. Международная научно-теоретическая и практическая конференция «IV Исраиловские

чтения». «Проблемы интеграции в экономику Евразийского и Таможенного союза: экономические, учётно-информационные и правовые». – Чолпон-Ата, 2014. – С. 111–115.

16. Влияние мировоззрения на содержание экономической системы // Известия. Иссык-Кульский форум бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. Международный теоретический и научно-практический журнал. Вып. № 2 (5). Ч. 2. Международная научно-теоретическая и практическая конференция «IV Исраиловские чтения». «Проблемы интеграции в экономику Евразийского и Таможенного союза: экономические, учётно-информационные и правовые»– Чолпон-Ата, 2014. – С. 115–119.

17. Мировоззренческие трансформации в мире модерна // Социология культуры и социальная структура российского общества: Материалы международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов. – Белгород: БУКЭП, 2014. – С. 163–173.

18. Методологические основы формирования мировоззренческих установок // Социология и социальная работа в системе профессионального образования: Материалы международной научно-практической и методической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов. – Белгород: БУКЭП, 2015. – С. 366–374.

19. Мировоззренческие проблемы потребительской кооперации // Социология и социальная работа в системе профессионального образования: Материалы международной научно-практической и методической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов. – Белгород: БУКЭП, 2015. – С. 470–478.

20. Мировоззренческий аспект профессионального субъектного уровня преподавателя вуза // Субъектность студента и преподавателя в стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2015. – С. 85–90.